

ГЛАВА 5

КАЗАНСКАЯ ШКОЛА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: СВЯЗЬ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

§ 1. Становление Казанской школы гражданского права и ее влияние на развитие современного российского гражданского права

В названии настоящего раздела указано несколько категорий, которые, безусловно, могут показаться спорными и заслуживают в этой связи уточнения. Речь идет о «научной школе» — «Казанской школе гражданского права», «влиянии правовой науки XIX столетия на развитие современного права». Последнее предполагает постановку вопроса о влиянии научных воззрений прошлого на понимание современного гражданского права.

Изначально нужно определиться с тем, что понимается под «современным гражданским правом». Современное гражданское право есть право действующее, определяющее регламентацию существующих общественных (гражданско-правовых) отношений. Но какие нормы, какое право определяет эту регламентацию? Российское гражданское право в его современном виде берет свое начало в 90-х гг. XX столетия.

В качестве конкретной даты может быть определена дата принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 31 мая 1991 г.¹ (далее — Основы 1991 г.). С этим актом связывают кардинальные изменения в правовом регулировании гражданских правоотношений. Основы 1991 г. дали начало тем правовым актам, которые образуют современную систему правового регулирования. Исходя из даты принятия Основ 1991 г., можно признать, что российскому праву лишь четверть века. Это ничтожно малое время для правовой системы.

Развитые современные правовые системы насчитывают 100 и более лет непрерывного, поступательного развития. Концепция развития гражданского законодательства РФ 2009 г.² (далее — Концепция) расширяет границы «современного состояния» российского права,

¹ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1 // ВСНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

² Концепция развития гражданского законодательства 2009 г.: Одобрена Решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. Разработана на основе Указа Президента РФ от

обязывая при развитии гражданского законодательства обращаться к достижениям дореволюционного российского права, очевидно, начиная с принятия Свода законов Российской империи 1833 г.¹ (III 4.1.2, IV 1 1). Согласно Концепции при развитии гражданского законодательства необходимо учитывать: (1) историю российского права и базовые исторические принципы российского права и правовых систем континентального права (римское право), (2) иностранный опыт правового регулирования, (3) потребности практики («на практике нередки случаи», п.7.4 разд. II, «отечественные реалии», абз. 1 п. 8 разд. I), (4) состояние науки и положения в юридической литературе².

Простой подсчет количества обращений в Концепции к тому или иному ориентиру развития показывает, что иностранное право так или иначе в данной Концепции упоминается в 24 местах, отечественная история права и римское право – в четырех, о потребностях практики сказано также четыре раза, а к науке и юридической литературе разработчики Концепции обратились три раза. Само упоминание в Концепции тех или иных аспектов свидетельствует о том, что при реформировании гражданского законодательства именно эти аспекты должны быть необходимо учтены. Позитивным является то обстоятельство, что разработчики Концепции посчитали возможным в столь значительном документе («ориентире практического реформирования гражданского законодательства») упомянуть отечественную историю права и римское право.

Современное российское право все еще содержит многие черты, свойственные дореволюционному праву. В этой связи логичным представляется обращение к научным достижениям прошлого. Признавая за российским правом только 25 лет существования, мы не учитываем, конечно, богатый прошлый опыт российского, а затем советского гражданского права. Но, наверное, только этим можно объяснить, что в период после принятия Основ 1991 г. особую роль в развитии российского права играло обращение к иностранному опыту правового регулирования. Не желая умалять значение иностранного правового опыта, все же полагаем необходимым развиваться российскому праву прежде всего в рамках своих исторических традиций. Этому нас учат наши юристы – предшественники XIX столетия. Вспомним, что прекрасный знаток европейского права, профессор Казанского Импера-

18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 29 (ч. I). Ст. 3482.

¹ Свод законов Российской империи от 31 января 1833 г. (<http://civil.consultant.ru/code>).

² Арсланов К.М. К вопросу о месте российского гражданского права в классификации правовых систем мира // Казанская наука. 2012. № 2. С. 194–197.

торского университета Г.Ф. Шершеневич был известен своей критикой упрощенного распространения иностранных теорий¹. К сожалению, сейчас часто встречаются научные – сравнительно-правовые – исследования, в которых главное – само сравнение, а не объяснение того, каким образом такое сравнение может способствовать развитию российского права.

Сейчас принято говорить о той или иной научной школе. Можно ли при этом признать существование Казанской цивилистической школы права? Под научной школой можно понимать оформленную систему научных взглядов (научное сообщество, придерживающееся этих взглядов). Подобная школа имеет основоположника(ков), лидера(ров), последователей. Сегодня научная школа может иметь надтерриториальный характер в силу развития средств коммуникации. В прошлые столетия научная школа, как правило, формировалась в рамках определенных организационных образований, университетов, кафедр, институтов. Нельзя признавать наличие правовой школы лишь по территориальному нахождению крупных представителей науки права в том или ином месте, поскольку такое нахождение часто носило вынужденный характер (распределение, направление Министерства образования и др.). Вместе с тем Казань в XIX столетии стала сосредоточием таких людей (Г.И. Солнцев, Д.И. Мейер, Г.Ф. Шершеневич, А.А. Симолин и др.), которые по праву считаются основоположниками российского гражданского права. В XIX столетии, как и сейчас во многих зарубежных вузах, была распространена своеобразная миграция ученых. Редко в европейских странах тот, кто закончил тот или иной вуз, остается сегодня именно в этом вузе заниматься научной деятельностью. Д.И. Мейер оказался в Казани по распределению, и где имел место наиболее продуктивный период его деятельности (1845–1855 гг.). Сам Д.И. Мейер достаточно критично относился к Казани, к ее положению как научному центру того времени. Но именно Казань стала тем местом, где был создан его труд, который и сегодня является образцом систематического изложения постулатов гражданского права – Учебник по гражданскому праву². Д.И. Мейер перед самой своей смертью покинул Казань и начал преподавание в Санкт-Петербурге. А.И. Вицын, благодаря которому был популяризирован курс Д.И. Мейера по гражданскому праву, родился в Перми, учился и преподавал в Казани (1857–1860 гг.), занимал должность профессора Александровского лицея и Санкт-

¹ Шершеневич Г.Ф. История кодификации гражданского права в России // Ученые записки. 1899. № 3. С. 16–17.

² Мейер Д.И. Русское гражданское право: Чтения Д.И. Мейера / Изд. под ред. А. Вицына. Вып. (1) 2. 2 т. Казань: Университетская тип., 1858.

Петербургского университета, став затем членом Московского окружного суда и председателем Московского коммерческого суда, начав практическую деятельность в качестве судьи по коммерческим делам, которая принесла ему заслуженную славу. Г.Ф. Шершеневич, родившийся в Херсонской губернии, разделит территориально свое творчество между Казанью и Москвой. Г.Ф. Шершеневич в последние годы своей жизни преподавал право в Москве: в Московском университете и в Московском коммерческом институте. Но именно в Казани были созданы его известные труды: «Учебник русского гражданского права» (1894 г.), выдержавший до революции 1917 г. десятков изданий, «Курс торгового права» (1888 г.), «Авторское право на литературные произведения» (1891 г.), «Наука гражданского права в России» (1893 г.) и многие другие. А.А. Симолин, родившийся и получивший образование в Казани, посвятивший себя университету в Казани, продолжил свою деятельность в Омске и Иркутске. Могила А.А. Симолина находится в Иркутске. С.В. Пахман (1825–1910) после успешной работы в Казанском университете занимал должности профессора Харьковского и Санкт-петербургского университетов. Таким образом, сложно сказать, что российские ученые XIX столетия, являвшиеся зачинателями российской науки гражданского права, принадлежали только Казанскому университету. Но именно Казанский период их научного творчества стал определяющим как для их исследовательской деятельности, так и для развития науки гражданского права того времени.

В близкой к нам по правовым традициям Германии имеет место трепетное отношение не только представителей теории права, но и практикующих юристов к достижениям истории права, к трудам современных для действующего законодательства авторов. Если само законодательство датируется порою XIX веком (Германское гражданское уложение принято в 1896 г.¹, Закон Германии об обществах с ограниченной ответственностью в 1892 г.²), то и все проводимые в это время – т.е. с XIX столетия – научные исследования считаются современными, актуальными. Нередко в судебных решениях можно встретить ссылку на работы Бернхарда Виндшайда (1817–1892) или Андреаса фон Тура (1864–1925), не говоря уже про научные труды более «современных» ученых.

Можем ли мы, и должны ли мы, обращаться для понимания современных правовых институтов к достижениям прошлого? На этот

¹ Bürgerliches Gesetzbuch vom 18. August 1896 // Reichsgesetzblatt. 1896. S. 195; Bundesgesetzblatt. III. 400-2.

² Gesetz betreffend der Gesellschaften mit beschränkter Haftung vom 20. April 1892 // Reichsgesetzblatt. 1892. S. 477.

вопрос нужно ответить положительно. Само, например, разграничение договоров купли-продажи и подряда может быть корректно проведено на основании учета и российского правового опыта, опыта Проекта Гражданского уложения для Российской империи конца XIX – начала XX столетия¹. Соответственно, в трудах Д.И. Мейера, Г.Ф. Шершеневича и других представителей науки гражданского права XIX столетия детализируются положения указанного проекта.

Проблемы современного гражданского права заключаются в том числе в его отрыве от исторических традиций. В последнее время возрождается интерес к истории как инструменту познания, развития, реформирования действующего права. Не в последнюю очередь в этом заслуга российской научной общественности. Уходит в прошлое отношение юристов к праву как к праву «сегодняшнему», когда оно воспринимается вне связи с прошлыми правовыми исследованиями.

Стремление жить сегодняшним и завтрашним днем в отрыве от прошлого было порождено российской историей последнего времени. Революционное законодательство после 1917 г. отказалось от старого («царского») права. К сожалению, подобное повторилось после прекращения существования Советского Союза, когда все советское воспринималось как «пережиток прошлого». Опыт других стран говорит, что подобный подход является неправильным. Гражданский кодекс Италии, принятый в 1942 г.², продолжает свое действие и сегодня. В советских учебниках по гражданскому праву не найти, как правило, ссылок на дореволюционных ученых³. Положительным является изменение отношения к истории права в современных научных исследованиях и учебной литературе.

Наглядным примером подобного отношения следует признать факт забвения имени и научного творчества выдающегося казанского профессора А.А. Симолина, видного представителя кадетской партии Казанской губернии конца XIX – начала XX столетия, присоединившегося к партии А.В. Колчака, к Белому движению, и погибшему в Иркутске в 1919 г. Относительно недавно имя А.А. Симолина было возрождено прежде всего благодаря нашим коллегам из Московского университета и издательству «Статут», подготовившим и выпустившим труд А.А. Симолина «Влияние момента безвозмездности в гра-

¹ Васильев В.С., Рыбалов А.О. Различия договоров подряда и купли-продажи: обсуждаем проблему // Правоведение. 2005. № 1. С. 53–81.

² Codice Civile Italiano R.D. 16 marzo 1942, n. 262 Approvazione del testo del Codice Civile // Pubblicato nella edizione straordinaria della Gazzetta Ufficiale, n. 79 del 4 aprile 1942.

³ Классический пример: Советское гражданское право: Учебник. В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. В.А. Рясенцева. 2-е изд. М.: Юрид. лит., 1986.

жданском праве» (1916 г.)¹. Признаемся, что даже в 2004 г. в книге о юридическом факультете Казанского университета в честь 200-летия Казанского университета² имя А.А. Симолина не было упомянуто. К сожалению, достаточно политизированное отношение к историческому развитию дает основание охарактеризовать советское (российское) право как правовую систему с отсутствующей надлежащей связью с историческими традициями³. Особенно усугубляется такое представление все еще сохраняющейся нестабильностью правового регулирования в России.

Как отмечают В.П. Мозолин и А.Н. Беседин, наука российского гражданского права зародилась намного позднее по сравнению со странами Западной Европы: «...не имевшая традиций, отечественная цивилистика длительное время вынуждена была заимствовать научные достижения западноевропейских стран, развиваться ускоренными темпами»⁴. Это во многом предопределило то, что российские научные исследования в XIX столетии содержали анализ, обосновывающий часто те или иные теоретические положения ссылками на иностранное законодательство и теорию.

Именно это и характеризует науку гражданского права того времени. Вспомним, что А.А. Симолин резко критиковался в сентябре 1916 г. своим оппонентом по докторской диссертации, профессором римского права Г.Ф. Дормидонтовым за чрезмерное употребление немецких юридических терминов⁵. А.В. Венедиктов из-за своей работы «Государственная социалистическая собственность» 1948 г.⁶, изобиловавшей многочисленными ссылками на иностранное законодательство, в 1949 г. чуть не лишился свободы, если не жизни, если бы накануне его ареста ему не была бы присуждена Сталинская премия.

¹ Симолин А.А. Влияние момента безвозмездности в гражданском праве. Казань: Типо-Литография Императорского университета, 1916; *Он же* Возмездность, безвозмездность, смешанные договоры и иные теоретические проблемы гражданского права. М.: Статут, 2005.

² Юридический факультет Казанского университета: Два века образования и науки. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2004; *Ем В.С., Комарова Т.Е., Симолин А.В.* Сфера свободы // Симолин А.А. Возмездность, безвозмездность, смешанные договоры и иные теоретические проблемы гражданского права. М.: Статут, 2005. С. 8.

³ Schnitzer, Adolf Friedrich. Vergleichende Rechtslehre, 2 Bände. Band 1. 2. Aufl. Basel: Verlag für Recht und Gesellschaft. 1961. S.133 f.

⁴ Мозолин В.П., Беседин А.Н. История цивилистической мысли в России // История юридических наук в России // Сб. статей / Под ред. О.Е. Кутафина. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2009. С. 56, 58.

⁵ *Ем В.С., Комарова Т.Е., Симолин А.В.* Указ. соч. С. 16.

⁶ Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность / Отв. ред. В.К. Райхер. М.-Л.: Изд.-во АН СССР, 1948.

Но вместе с тем развивается и собственное, самобытное понимание гражданского права. Заслуга казанских цивилистов XIX столетия состоит в том, что они соединили в своих исследованиях стремление к самобытному объяснению правовых коллизий с учетом иностранного правового опыта.

Казанский императорский университет XIX столетия объединил большое количество выдающихся юристов — представителей гражданского права. Хотя многие из специалистов гражданского права того времени считались знатоками и других наук, по которым ими читались соответствующие курсы лекций.

Примером здесь может служить профессор Г.И. Солнцев (1786—1866), в 1919—1920 — ректор, а после скандального увольнения из за надуманного обвинения в вольнодумстве — казанский губернский прокурор, преподаватель Казанского университета (1814—1823), в 1814 г. защитивший докторскую диссертацию о наследовании без завещания по русскому и римскому праву. Г.И. Солнцевым были опубликованы тезисы диссертации, а работу его оппонировали три специалиста. Все это можно считать прообразом современных диссертационных защит. Г.И. Солнцев читал большое количество лекций по римскому праву, общему уголовному германскому праву, российскому гражданскому праву, уголовному судопроизводству и другим предметам. Г.И. Солнцевым был введен метод сочетания практического и теоретического преподавания, что затем было развито его последователем, профессором Д.И. Мейером. Г.И. Солнцевым были разработаны методические рекомендации по чтению лекций с отходом от чтения лекций под диктовку, защита рефератов по образцу современных курсовых работ, состязательные занятия студентов по пройденному материалу. Можно считать, что Г.И. Солнцев стал прообразом современного преподавателя права.

К сожалению, немного трудов сохранилось с того времени. Многие работы того времени еще ждут своего возрождения, что должно стать задачей научной — и прежде всего Казанской — общественности в ближайшие годы. Многое вряд ли подлежит восстановлению. Среди прочего и творчество Г.И. Солнцева¹. Здесь судьба была более благосклонна к работам Д.И. Мейера, последователя Г.И. Солнцева, благодаря усилиям А.И. Вицына.

Однако сама работа ученых-юристов Казанского университета — их преподавательская деятельность, даже без учета изданных или не-

¹ По своей специальности он напечатал лишь «Естественное, частное, публичное и народное право Финке» (Казань, 1816). См.: Русский биографический словарь: Сметловский — Суворина / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А.А. Половцова. СПб.: Тип. Тов-ва «Общественная польза», 1909. Т. 19.

изданных трудов — внесла свой вклад в общую систему преподавания права в России, чему способствовали и перемещения профессоров в другие высшие учебные заведения страны, о чем уже было сказано выше.

Среди ученых-цивилистов Казанского университета, внесших значительный вклад в развитие цивилистики в XIX столетии и оказывающих существенное влияние на развитие современного гражданского права в силу оставшихся и переизданных в настоящее время работ можно назвать:

• Д.И. Мейера (1819–1856), который благодаря своему ученику — А.И. Вицыну, профессору Казанского университета — остался в нашей памяти как автор труда «Гражданское право» (1861–1862 гг.), а также как автор до сих пор остающейся актуальной работы «О значении практики в юридическом образовании» (1855)¹, которая может служить наглядным пособием современным студентам. Д.И. Мейер является и зачинателем юридической клиники как прекрасного средства приобщения студента-юриста к практической деятельности. В этом состояла преемственность идей Г.И. Солнцева. Как и многие тогдашние юристы, Д.И. Мейер получил свое образование в Германии. Он посещал в Берлинском университете в 1842–1844 гг. курсы по праву, истории и философии. В то время состоялась известная встреча 25-летнего Д.И. Мейера и уже пожилого, 63-летнего маститого ученого, автора известнейшего труда «Право владения» (1803 г.) и «Системы современного римского права» (1840), министра законодательства Пруссии Фридриха-Карла фон Савиньи, которая оказала серьезное влияние на последующую научную деятельность Д.И. Мейера. Д.И. Мейера можно отнести к классическим представителям, ученикам германской исторической школы права. Все это сформировало и подход Д.И. Мейера к структуре его известного курса по гражданскому праву. Следует признать критику курса «Гражданского права» со стороны Г.Ф. Шершеневича, утверждавшего, что в работе не нашли себе места «оригинальности русского юридического быта» (это особенность влияния иностранного правового опыта)².

Заслугой Д.И. Мейера можно признать закрепление значения имущественных отношений в рамках предмета гражданского права, обособление «семейственных правоотношений», которые вошли в предмет гражданского права в результате влияния римско-правовых традиций и религиозных воззрений. Структура разработанного Д.И. Мейером

¹ Мейер Д.И. О значении практики в системе современного юридического образования. Казань: Типография Казанского ун-та, 1855.

² Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. М.: Статут. С. 92 и посл.

курса по гражданскому праву (общая часть, особенная (вещное, обязательственное, семейное, наследственное)) в полной мере отвечала и отвечает современной системе построения нормативного материала, а также системе образовательных программ. Труд Д.И. Мейера нашел свое развитие в Курсе по гражданскому праву К.П. Победоносцева в трех частях (1868 г.; современное переиздание издательства «Статут» в 2002 г.¹) с его критикой иностранных теорий и равнодушием к истории без практического ее применения. Вкладом Д.И. Мейера можно считать исследование им теории правовых фикций («О юридических мыслях и предположениях, о скрытых и притворных действиях» (1854)²), также в последующем развитой в работе Г.Ф. Дормидонтова «Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций (1895)³. Д.И. Мейер представил детальное исследование вопросов категории владения, «безобъектных прав» (право на жизнь, на здоровье и телесную неприкосновенность, право на совершение сделок).

- А.И. Вицына (1833–1900). Кроме воссоздания курса по гражданскому праву Д.И. Мейера известен своими трудами «Третейский суд по русскому праву» (1856 г.)⁴, «Договор морского страхования по русскому праву» (1865 г.)⁵.

- Н.П. Иванова (1839–1903), видного представителя двух направлений науки – международного («общенародного») права и гражданского права. Диссертация Н.П. Иванова 1864 г., опубликованная в 1865 г. в «Ученых записках Казанского университета», на тему «Основания частной международной юрисдикции»⁶, является первой работой в отечественной науке международного частного права, где дана самостоятельная теория коллизионного права. Не говоря уже о том, что Н.П. Иванов был первым ученым в России, использовавшим сам термин «международное частное право».

¹ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М.: Статут, 2002; Он же. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М.: Статут, 2003; Он же. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003.

² Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях. Казань: [б. и.], 1854.

³ Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций: Исслед. Г.Ф. Дормидонтова: [Дис.] Казань: Типо-лит. Императорского ун-та, 1895.

⁴ Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение А. Вицына. М.: Тип. В. Готье, 1856.

⁵ Вицын А.И. Договор морского страхования по русскому праву. СПб.: Тип. Н. Тиблена и Ко, 1865.

⁶ Иванов Н.П. Основания частной международной юрисдикции // Ученые записки Императорского Казанского ун-та. Казань, 1865. Т. 1.

• Г.Ф. Шершеневича (1863–1912), оставившего после себя значительное количество научных работ, от курса/учебника «Гражданское право» (1894–1912 г.г., 10-е изд.), «Торговое право» (1888–1912, 4 тома), «Конкурсное право» (1890 г.) до «Общего учения о праве и государстве» (Москва, 1908, 2-е изд., 1911 г.) и «Общей теории права» (4 вып., Москва, 1911–1912). Значителен труд Г.Ф. Шершеневича «Наука гражданского права в России» (1893)¹, в котором дан обстоятельный анализ состояния науки гражданского права на тот период.

• Г.Ф. Дормидонтова (1852–1919), декана юридического факультета (1886–1896) и ректора Казанского университета (1909–1917), автора научных трудов по наследственному праву и по системе римского права (курс 1909–1915 гг.). Г.Ф. Дормидонтов может считаться продолжателем теории фикций Д.И. Мейера.

• А.А. Симолина (1879–1919), известного своими работами по вопросу о возмездности и безвозмездности в гражданском праве (докторская диссертация, 1916 г.), об элементах юридических институтов (1916 г.), о защите прав авторов, по отдельным вопросам обязательственного и вещного права. Во многом своими работами А.А. Симолин предвосхитил, например, проблемы соотношения ст. 572 (ст. 575, п. 1, 4) и ст. 415 ГК РФ 1996 г., нашедших свое отражение в настоящее время в Информационном письме ВАС РФ от 21 декабря 2005 г. № 104 «Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств»². Важным является выработанный А.А. Симолиным метод разложения юридических институтов на отдельные элементы, который и сегодня используется юристами для понимания соответствующего правового явления. Нужно отметить его исследования проблем соотношения возмездных и безвозмездных договоров и поиска механизма защиты интересов безвозмездного получателя. Можно признать А.А. Симолина одним из зачинателей теории защиты слабой стороны в договорном правоотношении. Кроме того, своими исследованиями смешанных договоров А.А. Симолин затронул и по сей день важную проблему таких договоров (например, так называемого договора смешанного дарения). Сегодня актуальный для российского юриста вопрос о владении и владельческой защите подробно проанализирован в работе А.А. Симолина «Определение владения по нашему проекту и Германскому уложению» (1903 г.)³, которая развивает соответствующие

¹ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч.

² Вестник ВАС РФ. 2006. № 4.

³ Симолин А.А. Определение владения по нашему Проекту и Германскому уложению // Труды Казанского Юридического Общества за 1903 г. Казань, 1904. С. 144–162.

теории Д.И. Мейера и Г.Ф. Шершеневича. Особо актуальна данная работа в связи с обращением современного российского законодателя по вопросам реформирования вещного права к германскому опыту правового регулирования.

Нельзя не отметить многих других цивилистов Казанского университета, внесших существенный вклад в развитие гражданского права, в числе них:

- А.В. Соколов (1825–1875), воспринявший кафедру гражданского права после Д.И. Мейера (труды по договорам: «Kaufcontract nach russischen Reichsrechte» (1853 г., маг. дис.)).

- Н.А. Кремлев (1833–1910), ректор (1872–1876, 1885–1889), декан (1876–1883), исследовавший вопросы добросовестного приобретения (развитие идей Д.И. Мейера);

- А.М. Осипов (род. 1842 г.), декан (1886–1896), автор трудов по семейному и вексельному праву («Брачное право древнего Востока» (1872 г., докт. дис.), «Вексель в его прошлом и настоящем» (1873), «Перечень источников китайского права» (1875));

- А.В. Завадский (1873–1915), приват-доцент, специалист в области гражданского процесса, имел труды по гражданскому праву («К учению о толковании гражданских законов: Новейшие течения по этому вопросу в немецкой литературе (школа свободного права и др.)» (1916 г., предисловие А.А. Симолина), известный полемист, правовой эксперт по многим значительным процессам того времени, включая спор между наследниками рукописей Л.Н. Толстого.

В XIX веке имела место активная популяризация российской науки права. Примером может служить студент Н.А. Кремлева, в будущем профессор Ярославского Демидовского юридического лицея, Харьковского, Одесского и затем Санкт-Петербургского университета, С.П. Никонов (род. 1868 г.), издавший в 1894 г. в Германии работу, популяризовавшую теорию Н.А. Кремлева о праве добросовестного владельца на плоды (в развитие идей Д.И. Мейера), вызвавшей в немецкой литературе живую дискуссию¹. Отметим, что это были годы активной дискуссии в Германии в связи с принятием Германского гражданского уложения. Можно полагать, что работа С.П. Никонова внесла свой вклад в развитие лежащей в основе Уложения правовой догматики.

Другим примером подобной популяризации может служить научное творчество С.В. Пахмана (профессор в Казани в 1852–1859 гг.). Среди его работ можно особо выделить труд «О современном движении в на-

¹ <http://civil-club.ksu.ru/history/nikonov.htm>

уже права» (СПб., 1882) (переведен на немецкий язык профессором Бернштейном)¹.

Нельзя говорить лишь о влиянии исключительно Казанской школы гражданского права XIX столетия на развитие права в России в силу надтерриториального и надинституционального развития права. Безусловно, что некоторые «ученые-цивилисты из Казани» оказали существенное воздействие на развитие правовой науки и законодательства.

Нельзя не учесть вклад в развитие права того времени таких выдающихся юристов, как:

- Н.Л. Дювернуа (1836–1906), профессора Демидовского юридического лицея (Ярославль), Новороссийского университета (Одесса), Санкт-Петербургского университета, Императорского Александровского лицея (о значении римского права для русских юристов, учение о вещах, о сделках).

- К.П. Победоносцева (1827–1907), профессора Московского университета, Обер-прокурора Святейшего Синода, автора известного курса по гражданскому праву, работ по наследственному праву.

- К.И. Малышева (1841–1907), преподавателя Санкт-Петербургского университета, участника кодификационных работ, представителя практической школы юристов, требующих изучения конкретных отношений, сделок и обязательств, автора «Исторического очерка конкурсного процесса» (1871), «Курса общего гражданского права России» (1878).

- П.П. Цитовича (1843–1913), профессора права Новороссийского, Киевского и Санкт-Петербургского университетов, автора трудов по торговому праву («Деньги в области гражданского права» (1873)).

- Н.О. Нерсесова (1848–1894), профессора Московского университета, автора многочисленных трудов по торговому праву, по представительству.

- С.А. Муромцева (1850–1910), профессора Московского университета, автора капитальных трудов по теории гражданского права («Очерки общей теории права гражданского права» (1877)), по римскому праву, и многих, многих других.

Всею своей совокупностью работ и юридической деятельностью казанские юристы и их коллеги из других российских научных центров обеспечили переход от положений Свода законов Российской

¹ Пахман С.В. О современном движении в науке права: Речь, произнесенная в годовом собрании Юридического общества, состоящего при С.-Петербургском университете, 14 февраля 1882 г. С.В. Пахманом, заслуженным профессором и почетным членом университетов: С.-Петербургского, Казанского и Харьковского. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1882.

империи к Проекту Гражданского уложения для Российской империи¹. Ученые-цивилисты XIX столетия, в том числе представители Казанской школы гражданского права, предприняли успешную попытку обеспечить самобытную, русскую специфику правового регулирования. Тем самым по уровню юридической техники стали на один уровень с выдающимися кодификациями того времени, Германским гражданским уложением 1896 г., Французским Гражданским кодексом 1804 г.² А ведь в то время юристы находились под сильным влиянием авторитета иностранного опыта правового регулирования. Хотя это влияние тогда может быть и проявлялось в меньшей степени, чем сегодня. Учитывая этот опыт, наши предшественники смогли создать самостоятельную науку российского гражданского права.

Значимость трудов юристов XIX столетия заключается в том, что современные западные законодательства, на которые ориентируется российское гражданское право, берут свою основу именно в XIX столетии. Изменения, конечно же, имеют место с учетом развивающихся общественных отношений. Однако заложенные в то время основы остаются в большей своей части неизменными. Российские ученые того времени были прекрасными знатоками иностранного, европейского права, получили свое образование в той или иной степени в европейских университетах. Тогда ими было обобщено знание иностранного права применительно к российской действительности. Более того, российские юристы активно пропагандировали достижения российского права в других странах.

Обращение к достижениям науки гражданского права XIX столетия означает таким образом и решение насущных потребностей познания основ европейской цивилистики, частью которой является современное российское гражданское право.

Взяв за пример работы наших предшественников, необходимо найти правильный подход к обращению к истории развития гражданского права. Нужно обеспечить взаимосвязь, как это и обозначено в Концепции развития гражданского законодательства РФ 2009 г., истории развития российского права — законодательства — права (теории) — права (практики) — зарубежного опыта правового регулирования.

¹ Гражданское уложение. Кн. 1. Положения общие: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / Под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А.Л. Саатчан. М.: Волтерс Клувер, 2007.

² Французский гражданский кодекс от 21 марта 1804 г. // Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoléon) / Пер. с фр. В.Н. Захватаева, М.-Берлин: Инфотропик Медиа, 2012.

Все это должно привести к развитию самобытного российского гражданского права во взаимодействии (или, как сейчас говорят, конвергенции) с иностранными правовыми порядками, с которыми российское право образует единое целое.

§ 2. Научно-правовые воззрения Д.И. Мейера и Г.Ф. Шершеневича и современные представления о теоретическом фундаменте цивилистики

Имена Дмитрия Ивановича Мейера (1819–1856) и Габриэля Феликсовича Шершеневича (1863–1912) навсегда вписаны в историю не только Казанского университета, но и всей российской юриспруденции.

170 лет прошло с той осени 1845 г., когда студенты Казанского императорского университета, уже аттестованные по гражданскому праву, вдруг узнали, что им придется прослушать этот курс снова – по настоятельному требованию молодого профессора Дмитрия Ивановича Мейера, назначенного в Казань из Петербурга. «Наш курс, – с самого начала предупредил профессор, – будет лишь стремлением к идеалу науки, но заранее скажем решительно, что он далеко не достигнет своей цели»¹.

Тем не менее история распорядилась иначе. С высоты сегодняшнего дня нам известно, что на курсе Д.И. Мейера «Русское гражданское право» воспитаны целых два поколения русских дореволюционных юристов, и еще в то время все они, несмотря на различия в научных школах, единодушно считали Мейера «отцом истинной науки русского гражданского права, а курс его – великим творением, не потерявшим и поныне своего значения»².

Среди тех, кто изучал гражданское право по Д.И. Мейеру, был и Габриэль Феликсович Шершеневич. Выпускник юридического факультета Казанского университета 1885 г., в последующем профессор Казанского и Московского университетов, а также гласный Казанской городской думы. Избранный в 1906 г. на втором съезде Конституционно-демократической партии в состав ее центрального комитета, Г.Ф. Шершеневич стал депутатом Первой Государственной думы по спискам Конституционно-демократической партии от Казани.

Общественная деятельность и научная работа профессора Г.Ф. Шершеневича были неразрывно связаны. Его мысли, обоснованные в трудах

¹ Гольмстен А. Дмитрий Иванович Мейер, его жизнь и деятельность. Предисловие к изданию труда Д.И. Мейера «Русское гражданское право» (<http://civil.consultant.ru/lib/books/45/>) (дата обращения: 17.03.2015).

² Там же.